

СУДЕБНЫЙ ИММУНИТЕТ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бесецкая Н.А., Полоцкий государственный университет

Принцип судебного иммунитета иностранного государства не получил в настоящее время унифицированного закрепления в Гражданском процессуальном кодексе (далее — ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе (далее — ХПК) Республики Беларусь.

Термином «судебный иммунитет», как правило, обозначается изъятие государства из-под юрисдикции другого государства. В широком смысле он включает в себя три неразрывных элемента: неподсудность государства суду иного государства (судебный иммунитет в собственном смысле слова), иммунитет от предварительного обеспечения иска и иммунитет от принудительного исполнения судебных решений [1, с. 16].

Встречаемый еще в работах римских юристов (например, Ульпиана), а затем в средние века наиболее полно сформулированный Бертолусом в *Tractatus represaliarum* (1395 г.) принцип *par in parem non habet imperium* (равный над равным не имеет власти), лежит в основе классической концепции абсолютного иммунитета государства. Этот подход укоренился в судебной практике большинства стран как континентальной, так и англо-американской правовой семьи, и господствовал фактически до 70-х гг. прошлого века. Однако развитие межгосударственного сотрудничества и постепенное вовлечение государства в сферу экономических отношений заставило пересмотреть уже устоявшийся подход к концепции иммунитета государства.

С середины 70-х гг. начинает формироваться так называемая теория ограниченного (функционального) иммунитета государства. Ее появление было своеобразной защитной реакцией по обеспечению интересов предпринимателей против иностранного суверена, который теперь выступал в нетрадиционной для себя сфере [2, с. 55]. В основе данной теории лежит разграничение деятельности государства, когда оно совершает акты властвования (*acta jure imperii*), то есть выполняет публичные функции, и когда оно совершает действия частноправового характера в качестве несuverенного лица (*acta jure gestionis*). В последнем случае оно не вправе ссылаться на судебный иммунитет.

Переход от концепции абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета государства не был ни в одном государстве достаточно легким [3, с. 385—388]. Кроме того, наиболее решительными сторонниками теории абсолютного иммунитета государства были представители советской школы права, что вполне соответствовало советской идеологии, отрицавшей возможность разграничения политической и коммерческой деятельности государства, которые считались неотъемлемыми аспектами советского государства, в обоих случаях обладавшего судебным иммунитетом. Вместе с тем, во всех иностранных государствах основные положения концепции ограниченного иммунитета государства были выработаны в прецедентном праве. Отечественная судебная практика ни судов общей компетенции, ни хозяйственных судов не имеет богатого опыта по привлечению государства к участию в процессе. Тем не менее, нельзя не согласиться с профессором А.Г. Светлановым, по мнению которого в настоящее время признание теории ограниченного иммунитета стало уже объективной тенденцией [2, с. 59].

Идея о принятии специального закона об иммунитете иностранного государства и его собственности не нова и отстаивается многими отечественными, и зарубежными авторами. Кроме того, есть показательная практика некоторых зарубежных стран, где такая кодификация уже проведена (США, Великобритания, Австралия, Канада, Сингапур, ЮАР и др.). Однако этот процесс достаточно длительный, требующий довольно серьезных доктринальных разработок, поэтому ближайшей перспективой, полагаем, должна стать унификация подхода к пониманию судебного иммунитета посредством принятия совместного постановления пленумов Высшего Хозяйственного Суда и Верховного Суда Республики Беларусь и внесение соответствующих изменений в ГПК.

Несмотря на то, что многими авторами отстаивается процессуальная природа судебного иммунитета государства, его исследование осуществляется в основном специалистами в области международного частного права. Это обуславливает то, что ряд вопросов процессуального характера, направленных на реализацию указанного принципа, осталось без должного внимания. Следствием этого является недостаточный уровень разработки нормы о судебном иммунитете в ХПК, хотя и более прогрессивной, чем соответствующая норма в ГПК. Вместе с тем, требуют доктринальной разработки и правового закрепления такие процедурные аспекты судебного иммунитета, как порядок судебного извещения иностранного государства

и отказа от судебного иммунитета, а также способы и момент такого отказа, действие судебного иммунитета при предъявлении встречного иска и процессуальном соучастии. В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить главу 27 ХПК соответствующими положениями.

Литература:

1. Богуславский, М.М. Иммунитет государства / М.М. Богуславский. — М.: ИМО, 1962. — 232 с.
2. Светланов, А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции / А.Г. Светланов. — М.: Остожье, 2002. — 181 с.
3. Международные сделки: Краткий курс: учеб. пособие по правовед. и экон. спец. : пер. с англ. / Р.Х. Фолсом, М.У. Гордон, Дж.А. Спаногл. — М.: Логос; Будапешт: COLPI, 1996. — 527 с.